

Чистова Л.Е.,

доктор юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Московский университет имени С.Ю. Витте

Досудебное соглашение о сотрудничестве как важный механизм противодействия наркопреступлениям

Более чем пятнадцатилетняя практика применения института досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 317.1-317.9 УПК РФ) выявила ряд устойчивых проблем. Одной из ключевых, на наш взгляд, является его ошибочное восприятие в правоприменительной практике и части научной доктрины как «сделки» или «компромисса» между обвиняемым и государством¹. Такой подход не только искажает публично-правовую природу данного процессуального института, но и подрывает его эффективность, порождая неверные ожидания как у сторон процесса, так и у общества в целом.

Прежде всего, следует заметить, что в данном случае гражданско-правовая аналогия несостоятельна. «Сделка» предполагает согласование волеизъявления равных сторон, взаимные уступки и определенность обязательств². В случае же с досудебным соглашением стороны изначально неравны (обвиняемый и государство в лице властных субъектов); государство не обязуется снизить наказание; оно обязуется лишь рассмотреть ходатайство в особом порядке, если обвиняемый выполняет строгие условия (ч. 2, 4 ст. 317.9 УПК РФ); «вознаграждение» (смягчение наказания) носит не договорной, а судебно-оценочный характер и напрямую зависит от качества и полноты выполненной обвиняемым работы (п. «и» ч. 1 ст. 61, ст. 62 УК РФ).

Таким образом, институт соглашения о сотрудничестве – это по своей сути урегулированный законом механизм поощрения позитивного посткриминального поведения. Он направлен не на «торг», а на фактическое раскрытие преступления и изобличение соучастников, экономию процессуальных ресурсов государства, стимулирование раскаяния и социальной адаптации обвиняемого, что соответствует целям наказания, указанным в ст. 43 УК РФ.

Как нам представляется, институт соглашения о сотрудничестве следует рассматривать прежде всего как порядок легализации доказательств, полученных из показаний раскаявшегося соучастника, при условии их детальной проверки и подкрепления иными материалами дела; процессуальный инструмент управления рисками в сложных, многоэпизодных делах (особенно в сфере организованной наркопреступности), позволяющий перераспределить внутренние противоречия преступной группы и выйти на ее организаторов; а также механизм поощрения, стимулирующий обвиняемого к деятельному раскаянию и активному способствованию раскрытия преступления, что в конечном итоге служит публичным интересам в эффективном правосудии и экономии государственных ресурсов.

Анализ практики применения досудебных соглашений в расследовании

1 Попова Е.И. О необходимости создания криминалистических методик на основе принципа компромисса // Lex russica. 2017. N 9. С. 107-115; Багаутдинов К.Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: понятие, содержание, основные признаки. // Юрист-Правовед. 2018. № 3 (86). С. 114-118; Кудрявцева Н.А., Быков В.В. Проблемы законодательного регулирования досудебного соглашения о сотрудничестве. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаульский юридический институт МВД РФ. 2023. № 23-1. С. 72-74. и др.

2 URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

незаконного оборота наркотических средств наглядно демонстрирует, почему его восприятие как «сделки» контрпродуктивно. Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ показывают, что в 67-72% случаев соглашения заключаются с рядовыми исполнителями (курьеры, «закладчики», мелкие сбытчики по ст. 228.1 УК РФ), и лишь 5-8% – с организаторами и координаторами (ст. 210 УК РФ)¹. Эта диспропорция свидетельствует не столько об эффективности института, сколько о его использовании для решения тактических, а не стратегических задач следствия: быстро «закрыть» дело, получив признательные показания от низшего звена, а не разрушить всю преступную сеть.

Но, обвиняемые могут давать ложные показания, чтобы получить смягчение, что значительно усложняет расследование таких преступлений.

В качестве примера можно привести следующее уголовное дело, по которому обвиняемый, чтобы минимизировать срок наказания оговорил своих «подельников». Однако суд, признав, что его показания являются фальсифицированными, аннулировал соглашение и назначил максимальный срок².

Данные Судебного департамента Верховного суда РФ свидетельствуют о том, что 23% ходатайств о смягчении наказания отклоняются судами из-за незначительной помощи обвиняемых следствию, а в 67% случаев срок сокращается менее чем на 1/3³.

Несмотря на указанные риски, мы убеждены, что потенциал института досудебного соглашения далеко не исчерпан, особенно в контексте современной наркопреступности. Ее ключевая характеристика сегодня – экстремальная латентность, обеспеченная применением технологий: зашифрованных мессенджеров (Telegram), криптовалют, ано-

нимных сетей (TOR, VPN), систем дропов и одноразовых идентификаторов. Традиционные следственные действия зачастую упираются в «цифровую стену».

В этих условиях досудебное соглашение становится стратегически важным инструментом, позволяющим вскрывать всю структуру преступной сети; выявлять логистические цепочки преступного формирования, устанавливать источники его финансирования, документировать механизмы отмывания доходов.

Практический потенциал досудебного соглашения как инструмента, преодолевающего латентность, ярко иллюстрируется примерами из практики. Так, по уголовному делу в отношении гражданина Л., обвиняемого в сбыте наркотиков в крупном размере, заключение соглашения позволило получить не просто признание вины, а исчерпывающую информацию о структуре преступного сообщества, логистических цепочках, трансрегиональных каналах сбыта и механизмах отмывания доходов через криптовалюты. В результате была не только доказана вина самого Л., но и полностью вскрыта и ликвидирована деятельность организованной группы, что было бы практически невозможно при использовании исключительно традиционных следственных методов.

Данный пример демонстрирует идеальную модель применения института, когда сотрудничающее лицо обладает полной информацией. Однако в реальности ключевой проблемой остается сложность выхода на организаторов и координаторов (ст. 210 УК РФ), которые целенаправленно минимизируют свои цифровые и физические следы. В этой ситуации стратегическая ценность института соглашения заключается в поэтапном, системном подходе к расследованию.

1 URL: <https://www.cdep.ru> (дата обращения: 25.01.2026).

2 Приговор Гагаринского райсуда Москвы от 14.03.2023 по уголовному делу № 1-101/202.

3 URL: <https://www.cdep.ru> (дата обращения: 25.01.2026).

Первоочередной задачей становится заключение соглашений с задержанными рядовыми участниками («закладчиками», курьерами). Несмотря на фрагментарность их знаний, получаемая информация (технические детали, контакты, элементы криптографической схемы) является важным звеном для построения общей картины преступной деятельности конкретного преступного формирования.

Однако следователь обязан проводить тщательную предварительную оценку объема и качества информации, которой располагает задержанный. Соглашение должно заключаться не автоматически, а как осознанный шаг после анализа потенциальной ценности получаемых от него данных. Обвиняемому необходимо грамотно и полно разъяснить не мифические «гарантии сделки», а реальные процессуальные последствия и преимущества сотрудничества, а также в некоторых случаях обеспечить гарантии безопасности для нейтрализации угроз со стороны соучастников.

Информация, полученная на первом этапе, должна аккумулироваться и перепроверяться. Цель – сформировать достаточную доказательственную базу,

раскрывающую структуру сообщества, каналы поставок наркотических средств, финансовые потоки и роли участников.

Когда система преступной деятельности будет документально установлена, можно переходить к точечным действиям по задержанию лидеров и координаторов. На этом этапе досудебное соглашение может быть предложено уже среднему звену, располагающему информацией о руководстве наркоформирования, что окончательно обеспечивает успех операции.

И только тогда, когда следователь будет располагать достаточной доказательной базой, включающей в себя данные о структуре преступного сообщества, каналах поставок и сбыта наркотических средств, механизмы финансирования всех его членов, роли каждого из них и другие обстоятельства незаконного оборота наркотических средств, можно решать вопрос о задержании лидеров преступного формирования. Такой системный подход позволяет превратить досудебное соглашение из формальной процедуры в действенный инструмент пресечения незаконной деятельности организованных преступных формирований.

Прыткова Е.В.,

кандидат юридических наук

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

К вопросу о производстве проверки показаний на месте и следственного эксперимента с участием подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве

При производстве по уголовным делам с участием подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, перед следователем стоят две большие задачи: получить сведения необходимые для расследования данного дела (о дру-

гих соучастниках преступления, о роли каждого из них, о месте нахождения похищенного имущества, орудий преступления и т.д.), а также обеспечить при этом личную безопасность лица, сотрудничающего с правоохранительными органами.